
ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ АСИНХРОННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Щедров Алексей Иванович,

аспирант кафедры экономики и управления организациями
Воронежского государственного университета; erpd@econ.vsu.ru

В статье показана специфика происхождения асинхронности регионов. Доказано, что в настоящее время невозможно выявить причины асинхронности регионального развития, поскольку они не являются в полном смысле слова системами. Регионы имеют преимущественно черты конгломератов, поэтому необходимо ограничиться поиском факторов, которые влияют на экономическую динамику регионов.

Ключевые слова: система, асинхронность, экономическая динамика, причина, фактор, детерминированность.

Исследование асинхронности развития регионов страны в настоящее время выполнены фрагментарно. В немногочисленных теоретических источниках, посвященных данной проблеме, она только ставится. Так, В. Бурлачков отмечает, что понятие «равновесие» неудовлетворительно отражает экономическую реальность. Многочисленные варианты теории экономического равновесия отражают попытки определить состояние, в котором скорости всех экономических процессов равны нулю. На практике это недостижимо, а теоретически – не информационно. В экономической системе процессы могут иметь разные скорости и быть разноправленными. При этом: «Расхождения в скоростях процессов, то есть их различная динамика относительно максимальной скорости распространения взаимодействия в системе, создают предпосылки возникновения турбулентности» [1, с. 141]. Управление элементами системы в условиях турбулентности затруднено, поэтому установление характера и уровня асинхронности принципиально важно для совершенствования управления региональным развитием.

Отметим, что при верной постановке вопроса о возникновении турбулентности, автор относит эти последствия к любым процессам в системах. С нашим участием ранее было показано, что асинхронность представляет собой естественное свойство любой системы, необходимое для выработки адекватной реакции на действие внутренних или внешних факторов [4 – 5]. Разная скорость объективно должна быть присуща элементам,

имеющим различную природу. Так, на изменение спроса на конкретный товар или услугу в первую очередь отреагируют предприятия, занятые их производством, реакция региона окажется более поздней, в известных случаях она может не состояться вообще. Поэтому турбулентность должна возникать в тех случаях, когда разная скорость присуща элементам системы, имеющим одну и ту же природу, в частности – регионам, как элементам, выделенным по административно-территориальному признаку.

Одним из проявлений асинхронности развития экономических систем являются экономические циклы. Исходя из общей логики развития систем, можно предположить, что асинхронность и вызываемое ею турбулентное состояние способствует дифференциации однородных по экономическому содержанию подсистем, которая приводит к усилению одних и ослаблению и даже гибели других, во всяком случае, в их изначальном статусе. Подтверждением этому являются экономические кризисы, приводящие к расслоению хозяйствующих субъектов. В период экономического подъема движение большинства хозяйствующих субъектов приобретает одну направленность – экономический рост, их динамика синхронизируется. Теоретически, подобные процессы должны происходить и с иными системами, в частности, регионами.

Выше мы показали, что асинхронность является общим свойством систем, в том числе регионов, которые обычно характеризуются как административно-территориальные образования системного типа. Между тем, фактическое обращение к их исследованиям, показывает, что авторы преимущественно рассматривают их как недостаточно самостоятельные, чтобы приписывать им в полном объеме системные свойства. В частности, рекомендации по регулируемому воздействию в первую очередь адресуются федеральному центру¹. Поэтому мы исходим из того, что регионы представляют собой квазисистемные образования, имеющие свойства систем и конгломератов. Теоретически можно выделить четыре различных процесса формирования регионов: включение обособленных систем в состав общей макросистемы страны; образование конгломератов на основе производственных (или иных) подсистем страны для лучшей управляемости их территориально обособленных фрагментов; превращение конгломератов в системы административно-территориального типа; превращение систем административно-территориального типа в конгломераты.

На практике различный характер образования административно-территориальных образований макросистемы страны вызывает асинхронность их развития в связи с различиями в их исходном состоянии и разной реакцией на внутренние и внешние воздействия. Указанные воздействия могут иметь как причинный, так и факторный характер.

---

1 Это, в частности, продемонстрировали предложения рабочих групп по адаптации «Стратегии социально-экономического развития Воронежской области» на период 2011 – 2020 гг.

Мнения различных авторов о причинно-следственных связях динамических характеристик систем различны. В то же время можно считать, что все исследователи обращаются к выявлению причин или факторов, детерминирующих параметры экономического роста, цикла, изменения макроэкономических показателей и т.д.

Одна из центральных линий исследования связана с исследованиями Ф. Кюдланда и Е. Прескотта, проведенными в середине 70-х – начале 80-х годов XX века. Авторы предложили рассматривать циклы как стохастические явления, обусловленные действием шоков определенной природы, возникающих внутри экономической системы [6]. Иначе говоря, причинно-следственные связи относятся не к состоянию системы, а к ее изменениям. Поэтому вопрос заключается в причинах, вызывающих изменения. Действительно, состояние системы является стабильным, если на нее не воздействуют внешние и/или внутренние источники изменений. Стабильное состояние – результат предшествующего стабильного состояния.

В то же время стохастический характер динамических изменений показывает, что мы можем наблюдать лишь проявления причин, следствия, но не сами причины.

Исходя из результатов некоторых исследований динамику, в том числе и асинхронность на причинно-следственном уровне, можно считать результатом действия своеобразного генного кода, посредством которого задается скорость движения той или иной системы. Если говорить о целостной социально-экономической системе, то можно считать, что данный код передается преимущественно посредством свойственных ему институтов. Так, А. Голубев отмечает, что: «Экономика обладает определенными генами, воспроизводящими с удивительным постоянством производственные отношения, которые в то же время не являются точной копией существующих хозяйственных связей. В экономике, как и в природе, наряду с повторением определенных качеств и пропорций возможны значительные отклонения, приобретающие порой форму мутаций. В ней постоянно происходят микроэволюционные процессы, чаще всего незаметно трансформирующие производственные отношения и совершенствующие производительные силы, что неизбежно приводит к макроэволюции, протекающей в течение длительного периода времени на больших пространствах» [2, с. 141]. По мнению указанного автора, в экономике всегда сохраняется постоянство, сравнимое с генами, воспроизводящими основные свойства прежних поколений в последующих. Каждый фрагмент экономики подвержен изменению во времени и пространстве.

А. Голубев считает, что можно выделить несколько видов генетических пространственных и временных генов [2, с. 146 – 148]. В соответствии с «генетическими» аспектами развития экономики, он предлагает выделить две группы «генов» – пространственную и временную.

Пространственная группа включает в себя три подгруппы:

- социальную, в основе которой свод гласных и негласных правил, обусловленных принадлежностью людей к сословию или профессиональной группе;

- национальную, основанную на передаваемых из поколения в поколение традициях поведения, в том числе и трудового;

- территориальную, связанную с влиянием на экономическое поведение размеров населенных пунктов, условий быта, степени развития коммуникаций и т.п.

Временная группа включает в себя следующие подгруппы:

- формационную, которой присущи особые производственные отношения;

- технологическую, включающую цели, принципы и способы использования ресурсов [2, с. 146 – 148].

Учитывая разную природу биологических и социальных процессов, мы считаем целесообразным применять более адекватный последним термин – «носитель». Принимая во внимание неудобства использования русского слова для обозначения нового процесса, имеющего привычный диапазон применения, и сложность склонения английского корня «carr», предлагаем взять за основу немецкое «träger». В этом случае своеобразным аналогом биологического «гена» в социально-экономических процессах выступает «трегер».

Отметим, что автор использовал для выделения указанных групп «генов» как минимум четыре методологии – марксистскую (для обозначения формационной и технологической подгрупп); описательную методологию Ф. Листа и старой немецкой школы (территориальная подгруппа); институциональную (Т. Веблена) при делении социальной подгруппы; совмещение фрагментов методологических подходов Ф. Листа и Ф. Хайека при выделении «национальной» подгруппы.

Широкий охват методологий может быть оправдан поиском «генов» (кодификация которых в настоящее время неизвестна), поскольку это способствует рассмотрению одних и тех же общественных явлений и процессов с разных позиций. Но мы считаем более строгой институциональную методологию, позволяющую осуществлять поиск «генов» – «трегеров» в институтах, формирующих технико-технологическую, организационно-экономическую и социально-экономическую сферы общества.

В известной степени с позицией А. Голубева совпадает трактовка синергетических систем, предложенная Л. Евстигнеевой и Р. Евстигнеевым, которые считают, что развитие экономики происходит в результате возникновения трех взаимосвязанных квантов: экономического, социально-экономического и стратегического. Экономический квант выполняет функцию институционально-структурного потенциала развития систем в соответствии с логикой «большого Кондратьевского цикла». Поэтому кризисы мирового масштаба связаны не с рационализацией экономических

отношений, а с их трансформацией, структурно-функциональными изменениями [3, с. 208 – 218].

Социально-экономический квант возникает в результате трансформации экономического и отражает свойства национальных рынков. Функциональное время синергетической схемы экономики определяется взаимодействиями по векторам: государство – индивид; индивид – субъекты конкурентного рынка; субъекты конкурентного рынка – финансовый капитал; финансовый капитал – государство [3, с. 148].

Обратим внимание на то, что экономическое пространство с вариантами взаимодействия его субъектов включает: государство, индивида, субъектов конкурентного рынка и финансового капитала. В данной схеме (как и в иных, представленных многочисленными исследованиями в области циклического развития) регион как специфическая подсистема отсутствует. В этой связи вполне обоснованным является предположение, что в современной российской (по всей вероятности, не только российской) социально-экономической системе регионы не являются подсистемами, способными к собственному развитию в рамках макросистемы под влиянием внутреннего импульса. Регионы – это преимущественно территориальные образования конгломератного типа. Отсюда вытекают закономерности их развития с точки зрения синхронизации внутрирегиональных процессов, взаимодействия с другими субъектами мезоуровня, хозяйствующими субъектами, индивидами.

В любом случае главной проблемой является выявление в каждой подгруппе тех компонентов, которые заключают в себе причинно-следственные связи («гены» в терминологии А. Голубева, «кванты» – Л. Евстигнеевой, «трегеры» – в нашем понимании), поскольку любая группа содержит в себе множество отношений, связанных друг с другой общими признаками, позволяющими отнести их к какой-либо конкретной группе, но не обязательно прямо влияющими на характер развития экономики.

Каждая группа отношений и составляющие ее трегеры имеют свой жизненный цикл, что в итоге обуславливает асинхронность развития социально-экономической системы. Регион является, в смысле сочетания трегеров, достаточно своеобразной системой, особенно в такой крупной и дифференцированной стране, как Россия. Будучи носителем причинно-следственных связей, трегер воспроизводит себя в определенных временных и пространственных границах. В регионах, как таковых, в настоящее время не замечено специфики трегеров, выходящей за пределы подгрупп А. Голубева или выделенных нами. Теоретически регионы могут совпадать с национальной или территориальной подгруппой (в трактовке А. Голубева) или с той и другой одновременно. Наличие специфических трегеров, имеющих технико-технологическую, организационно-экономическую или социально-экономическую природу в настоящее время не выявлено. Но только в этом случае регионы могут иметь некоторый собственный, причинно обусловленный жизненный цикл. Асинхронность регионального развития в

этом случае будет жестко заданной.

В иных случаях сочетание сильно различающихся трегеров различной природы создает сложную динамическую картину, обусловленную действием причинно-следственных связей иных систем. Поэтому найти в общем случае (кроме вышеуказанных возможных совпадений) причину асинхронности и ее характеристик на региональном уровне невозможно. Во всяком случае, до тех пор, пока не будут обнаружены трегеры, имеющие именно региональное содержание. Пока необходимо исходить не из причинно-следственных, а факторных связей, обуславливающих конкретную динамику, включая и скорость изменения различных социально-экономических характеристик регионов, как административно-территориальных образований квазисистемного типа с разной степенью приближения к конгломератному и системному полюсам.

Список источников

1. Бурлачков, В. Проблема прогнозируемости экономической системы: теоретические аспекты [текст] / В. Бурлачков // Вопросы экономики. – 2011. – № 10. – С. 136 – 142.
2. Голубев, А. Экономика как организм [текст] / А. Голубев // Вопросы экономики. – 2011. – № 2. – С. 140–151.
3. Евстигнеева, Л. Экономика как синергетическая система [текст] / Л. П. Евстигнеева, Р. Н. Евстигнеев. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 272 с.
4. Трещевский, Ю. И. Методологические аспекты исследования асинхронности экономических систем [текст] / Ю. И. Трещевский, А. И. Щедров // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – № 6. – С. 38–45.
5. Трещевский, Ю. И. Оценка регионов России по показателям асинхронности развития [текст] / Ю. И. Трещевский, А. И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2011. – № 1. – С. 94 – 108.
6. Kydland, F. Time to Build and Aggregate Fluctuations [текст] / F. Kydland, E. Prescott // *Econometrica*. – 1982. – Vol. 50. – № 6. – P. 1345 – 1370.

FEATURES OF DETERMINATION NOT THE SYNCHRONOUS DEVELOPMENTS OF REGIONS

Shchedrov Alexey Ivanovich,

Postgraduate student of Economics and Organization Management
Department, Voronezh State University; eppd@econ.vsu.ru

In article specificity of an origin not synchronism regions is shown. It is proved that now it is impossible to establish the reasons not synchronism of regional development as they aren't systems in literal sense. Regions have mainly lines of conglomerates, therefore it is necessary to be limited to search of factors which influence economic dynamics of regions.

Keywords: system, not synchronism, economic dynamics, reason, the factor, determinancy.